Идентификация двухэлектронных центров с отрицательной корреляционной энергией в высокотемпературных сверхпроводниках

© Г.А. Бордовский, Е.И. Теруков*, А.В. Марченко, П.П. Серегин

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия * Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: ppseregin@mail.ru

(Поступила в Редакцию 6 февраля 2009 г.)

На основе сравнения экспериментальных и расчетных параметров тензора градиента электрического поля показано, что дырки в решетках YBa₂Cu₃O₇ и YBa₂Cu₄O₈ локализованы на ионах кислорода в CuO₃-цепочках. Эти результаты находятся в согласии с моделью, предполагающей, что механизмом, ответственным за высокотемпературную сверхпроводимость в соединениях YBa₂Cu₃O₇ и YBa₂Cu₄O₈, является взаимодействие электронов с двухатомными двухэлектронными центрами меди с отрицательной корреляционной энергией.

PACS: 74.72.-h, 61.18.Fs

1. Введение

В настоящее время предложено несколько моделей высокотемпературной сверхпроводимости в металлоксидах меди [1,2]. В частности, авторы [3] предполагают, что в сверхпроводниковых соединениях типа YBa₂Cu₃O₇ возможно образование двухэлектронных центров меди с отрицательной корреляционной энергией, причем возникающие при этом дырки при достаточно низких температурах жестко локализованы на ионах кислорода в CuO₃-цепочках.

Справедливость предположения о локализации дырок в подрешетках кислорода может быть проверена путем измерения эффективных зарядов атомов в решетках типа $YBa_2Cu_3O_7$, поскольку отклонение зарядов от стандартных значений дает возможность судить о пространственном распределении электронов и дырок [4]. Настоящая работа посвящена определению эффективных зарядов атомов в решетках $YBa_2Cu_3O_7$ и $YBa_2Cu_4O_8$ методом эмиссионной мессбауэровской спектроскопии на изотопах ${}^{67}Cu({}^{67}Zn)$ и ${}^{67}Ga({}^{67}Zn)$ и сравнению полученных данных с моделью авторов [3].

Предполагалось, что в процессе диффузионного легирования материнские изотопы 67 Cu и 67 Ga занимают медные и иттриевые узлы решеток YBa₂Cu₃O₇ и YBa₂Cu₄O₈. При этом дочерний изотоп 67 Zn после распада материнских изотопов также оказывается в указанных узлах решеток. Эффективные заряды атомов были определены путем сравнения экспериментальных и рассчитанных параметров ядерного квадрупольного взаимодействия, описывающего взаимодействие электрического квадрупольного момента ядразонда 67 Zn²⁺ с тензором градиента электрического поля (ГЭП).

2. Методика эксперимента

Мессбауэровские источники готовились методом диффузии изотопов ⁶⁷Cu и ⁶⁷Ga в готовые соединения $RBa_2Cu_3O_{7-x}$ (где R = Y, Nd, Sm, Eu, Gd, Er, Tm, Yb) и YBa_2Cu_4O_8 при температурах 500–650°C в течение 2 h в атмосфере кислорода. Все исходные образцы были однофазными. Для соединений $RBa_2Cu_3O_{7-x}$ получено значение $x \sim 0.03$ и методом измерения магнитной проницаемости определена температура фазового перехода $T_c \sim 90$ K; для соединения YBa₂Cu₄O₈ получено значение $T_c \sim 80$ K. Для аналогичных образцов $RBa_2Cu_3O_{7-x}$ и YBa₂Cu₄O₈ было проведено диффузионное легирование стабильными изотопами меди и показано, что диффузионный отжиг не приводит к изменению величин T_c .

Мессбауэровские спектры ${}^{67}Cu({}^{67}Zn)$ и ${}^{67}Ga({}^{67}Zn)$ измерялись с поглотителем ZnS при 4.2 К.

3. Экспериментальные результаты

Атомы меди в решетках $YBa_2Cu_3O_7$ и $YBa_2Cu_4O_8$ занимают две структурно-неэквивалентные позиции Cu(1)и Cu(2), заселенные как 1:2. В соответствии с этим мессбауэровские спектры ⁶⁷Cu(⁶⁷Zn), представляющие собой квадрупольные триплеты, отвечают двум состояниям центра ⁶⁷Zn²⁺, находящимся в позициях Cu(1) и Cu(2), причем интенсивности этих спектров соотносятся как 1:2.

Атомы R в исследованных соединениях занимают единственную кристаллографическую позицию, и мессбауэровские спектры 67 Ga $({}^{67}$ Zn) этих соединений отвечают единственному состоянию центра 67 Zn $^{2+}$ в узлах R.

Компоненты тензора ГЭП во всех узлах рассчитывались в рамках модели точечных зарядов по формулам

$$V_{pp} = \sum_{k} e_{k}^{*} \sum_{i} \frac{1}{r_{ki}^{3}} \left[\frac{3p_{ki}^{2}}{r_{ki}^{2}} - 1 \right] = \sum_{k} e_{k}^{*} G_{ppk},$$
$$V_{pq} = \sum_{k} e_{k}^{*} \sum_{i} \frac{3p_{ki}q_{ki}}{r_{ki}^{5}} = \sum_{k} e_{k}^{*} G_{pqk}, \qquad (1)$$

где k — индекс суммирования по подрешеткам, i — индекс суммирования по узлам подрешетки, q, p — декартовы координаты, e_k^* — заряды атомов k-подрешетки, r_{ki} — расстояние от k_i -иона до рассматриваемого узла.

Решеточные суммы G_{ppk} и G_{pqk} подсчитывались на ЭВМ, суммирование проводилось внутри сферы радиуса 40 Å (больший радиус суммирования не давал изменения в результатах).

При ГЭП расчетах тензора решетки представлялись RBa₂Cu₃O₇ $YBa_2Cu_4O_8$ И В $RBa_2Cu(1)Cu(2)_2O(1)_2O(2)_2O(3)_2O(4)$ виле И $YBa_2Cu(1)_2Cu(2)_2O(1)_2O(2)_2O(3)_2O(4)_2$, а индекс суммирования k в (1) принимал значения 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8 для подрешеток R, Ba, Cu(1), Cu(2), O(1), O(2), O(3) и O(4) соответственно.

Для расчета тензора ГЭП структурные параметры взяты из [5]. Тензоры решеточных сумм от всех подрешеток оказались диагональными в кристаллографических осях.

Обсуждение экспериментальных результатов

4.1. Соединение YBa₂Cu₃O₇. Для зонда ⁶⁷Zn²⁺ практически отсутствует вклад в ГЭП от валентных электронов, и мессбауэровская спектроскопия на изотопах ⁶⁷Cu(⁶⁷Zn) и ⁶⁷Ga(⁶⁷Zn) позволяет определить постоянную квадрупольного взаимодействия $C(\text{Zn}) = eQV_{zz}(1-\gamma)$ и параметр асимметрии тензора ГЭП $\eta = \frac{V_{xx} - V_{yy}}{V_{zz}}$ (здесь eQ — квадрупольный момент ядра ⁶⁷Zn, γ — коэффициент Штернхеймера иона Zn²⁺, V_{xx}, V_{yy} и V_{zz} — компоненты тензора ГЭП, создаваемого ионами кристаллической решетки).

С другой стороны, использование модели точечных зарядов позволяет рассчитать компоненты тензора ГЭП, создаваемого ионами кристаллической решетки, и его параметр асимметрии. Таким образом, для определения зарядов атомов решетки $YBa_2Cu_3O_7$ по данным мессбауэровских спектров ${}^{67}Cu({}^{67}Zn)$ следует составить систему уравнений

$$\sum_{k=1}^{k=8} e_k^* [G_{zzk3} - P_{34}G_{zzk4}] = 0,$$

$$\sum_{k=1}^{k=8} e_k^* [G_{xxk3} - G_{yyk3} - \eta_3 G_{zzk3}] = 0,$$

$$\sum_{k=1}^{k=8} e_k^* [G_{xxk4} - G_{yyk4} - \eta_4 G_{zzk4}] = 0,$$
 (2)

дополненную уравнением электронейтральности

$$e_1^* + 2e_2^* + e_3^* + 2e_4^* + 2e_5^* + 2e_6^* + 2e_7^* + e_8^* = 0, \quad (3)$$

где $P_{34} = \frac{C(Zn1)}{C(Zn2)}$ — отношение экспериментальных величин постоянных квадрупольного взаимодействия для ⁶⁷Zn в узлах Cu(1) и Cu(2).

Для узлов Cu(1) можно выделить две области решений, в которых выполняется экспериментальное условие $\eta_3 \approx 1$: решения *A* вблизи $e_5^*/e_8^* \approx 0.5$ (где $V_{bb3} = 0$) и решения *B* вблизи $e_5^*/e_8^* \approx 2.0$ (где $V_{cc3} = 0$), но в обеих областях ось *z* тензора ГЭП совпадает с кристаллографической осью **a**.

Для определения эффективных зарядов атомов решетки YBa₂Cu₃O₇ кроме данных мессбауэровских спектров ⁶⁷Cu(⁶⁷Zn) можно использовать данные ядерного магнитного резонанса (ЯМР) на изотопе ¹⁷O [6]. Анализ решений *A* показывает, что атомы O(1), O(2) и O(3) имеют эффективные заряды, соответствующие почти заполненным валентным оболочкам кислорода, т. е. ГЭП на ядрах кислорода в узлах O(1), O(2) и O(3) создается ионами кристаллической решетки. Следовательно, в этом случае система уравнений (2) может быть дополнена тремя уравнениями, составленными для любой пары узлов O(1) и O(2), O(1) и O(3), O(2) и O(3). Аналогично для решений *B* система уравнений (2) может быть дополнена тремя уравнениями, составленными для любой пары узлов O(1) и O(2), O(1) и O(3), O(2) и O(3).

Таким образом, для определения восьми неизвестных зарядов атомов имеется система из семи уравнений (2). При вычислении коэффициентов этой системы уравнений учитывалось, что главные оси тензоров ГЭП для узлов O(1), O(2), O(3) и O(4), имеющих заполненные оболочки, должны совпадать с кристаллографическими осями с, b, a, b [6]. Поскольку метод ЯМР не дает ориентацию осей х и у тензора ГЭП, мы произвольно выбрали их совпадающими с кристаллографическими осями **a** и **b**, **a** и **c**, **b** и **c**, **a** и **c** для узлов O(1), O(2), O(3) и O(4) соответственно. Произвол в выборе осей приводит к тому, что в уравнения (2) следует подставлять как положительные, так и отрицательные значения параметров асимметрии тензора ГЭП. Аналогично неопределенность знака постоянной квадрупольного взаимодействия для ¹⁷О ведет к необходимости подставлять в уравнения (2) отношение экспериментальных величин постоянных квадрупольного взаимодействия в O(1), O(2), O(3) и O(4) как с положительным, так и с отрицательным знаком.

Для решения уравнений (2) в качестве реперного заряда был выбран заряд ионов Y, который принимался равным +3 (типичное значение заряда для ионов иттрия). Эффективные заряды e_k^* дают представление о валентных состояниях атомов решетки и об отклонениях от стандартных валентных состояний. Решения, в которых получались отрицательный заряд катионов или положительный заряд анионов, мы отбрасывали как не имеющие физического смысла. В качестве примера



Рис. 1. Зависимости $V_{zz}(R)/V_{zz}(Tm)$ от радиуса r ионов R в решетках $RBa_2Cu_3O_7$ для решений A1 (штриховая кривая) и B1 (сплошная кривая). Точками представлены величины C(R)/C(Tm), полученные из мессбауэровских спектров ${}^{67}Ga({}^{67}Zn)$ для решеток $RBa_2Cu_3O_7$.



Рис. 2. Зависимости параметра асимметрии η от радиуса r ионов R для решеток $RBa_2Cu_3O_7$. Точки — данные мессбауэровской спектроскопии на изотопе ${}^{67}Ga({}^{67}Zn)$; штриховая кривая — результаты расчета η для решения A1, сплошная кривая — результаты расчета η для решения B1.

приведем результаты, полученные для случая положительных величин экспериментальных параметров для решений А

$$Y^{3+}Ba_{2}^{1.98+}Cu(1)^{2.04+}Cu(2)_{2}^{2.1+}O(1)_{2}^{2.06-}O(2)_{2}^{1.99-}O(3)_{2}^{1.88-}O(4)^{1.32-} (A1)$$

и для решений В

$$Y^{3+}Ba_2^{3.59+}Cu(1)^{1.36+}Cu(2)_2^{1.49+}O(1)_2^{1.55-}O(2)_2^{2.11-}O(3)_2^{1.99-}O(4)^{3.18-}$$

На рис. 1 приведены зависимости C(R)/C(Tm) и $V_{zz}(R)/V_{zz}(\text{Tm})$ от радиуса *r* ионов R^{3+} для решеток $R\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ (здесь $V_{zz}(R)$ и $V_{zz}(\text{Tm})$ — рассчитанные главные компоненты тензора ГЭП в узлах *R* и Tm, C(R) и C(Tm) — постоянные квадрупольного взаимодействия в узлах *R* и Tm, полученные из мессбауэровских спектров ${}^{67}\text{Ga}({}^{67}\text{Zn})$). Из рис. 1 видно, что хорошее согласие экспериментальных и теоретических зависимостей

возможно лишь для решения A1. На рис. 2 приведены зависимости расчетных и экспериментальных величин параметра асимметрии тензора ГЭП для центров $^{67}Zn^{2+}$ в узлах *R* для решеток *R*Ba₂Cu₃O₇. Отметим, что удовлетворительное согласие расчетных и экспериментальных зависимостей также достигается только для решения A1.

Особенность решений A состоит в том, что сумма зарядов катионов равна +13, т.е. на семь кислородных узлов элементарной ячейки YBa₂Cu₃O₇ приходится одна дырка, находящаяся преимущественно в подрешетке O(4). Решение A1 согласуется с предположением авторов [3] о локализации дырок на ионах кислорода O(4) в CuO₃-цепочках в YBa₂Cu₃O₇.

4.2. Соединение YBa₂Cu₄O₈. Для определения зарядов атомов решетки YBa₂Cu₄O₈ по данным мессбауэровской спектроскопии ⁶⁷Cu(⁶⁷Zn) мы использовали систему уравнений (2) и сделали допущения относительно зарядов катионов, аналогичные тем, что были сделаны для решетки YBa₂Cu₃O₇. В соответствии с этими предположениями существуют два набора e_k^* , удовлетворяющих экспериментальным значениям P_{34} , η_3 и η_4 . Если предположить, что заряды атомов R, Ва и Си равны 3, 2 и 2 соответственно, то для области решений Aполучим

$$\begin{array}{l} Y^{3+}Ba_{2}^{2+}Cu(1)^{2+}Cu(2)_{2}^{2+}O(1)_{2}^{2.025-}O(2)_{2}^{2.035-}O(3)_{2}^{1.986-}O(4)_{2}^{1.454-}\text{,}\\ \end{array} \tag{A2}$$

для решений области В

$$Y^{3+}Ba_2^{2+}Cu(1)^{2+}Cu(2)_2^{2+}O(1)_2^{0.715-}O(2)_2^{2.076-}O(3)_2^{2.031-}O(4)_2^{2.678-}. \eqno(B2)$$

В качестве критерия справедливости выбора решения A2 и B2 мы использовали линейную зависимость между экспериментальными величинами C(Zn), определенными в узлах Cu и R решеток RBa₂Cu₃O₇, и величиной V_{zz} ,



Рис. 3. Зависимость C от V_{zz} для узлов Cu и R решеток $RBa_2Cu_3O_7$ (расчет для A1) (точки I). 2, 4 и 6 — расчет V_{zz} в узлах Cu(1), Cu(2) и Y решетки YBa_2Cu_4O_8 (A2), 3, 5 и 7 — расчет V_{zz} в узлах Cu(1), Cu(2) и Y решетки YBa_2Cu_4O_8 (B2).

Физика твердого тела, 2009, том 51, вып. 11

2097

рассчитанной в этих узлах. На рис. З наряду с данными для соединений $RBa_2Cu_3O_7$ представлены данные для $YBa_2Cu_4O_8$. Значения V_{zz} в узлах Y, Cu(1) и Cu(2), рассчитанные для случая A2, находятся вблизи прямой (рис. 3), тогда как расчет для случая B2 приводит к существенному отклонению точек для Cu(1) и Cu(2) от этой прямой. Очевидно, этот факт может служить подтверждением справедливости решения A2.

Таким образом, на восемь кислородных узлов элементарной ячейки $YBa_2Cu_4O_8$ приходится одна дырка, находящаяся преимущественно в подрешетке O(4). Как и в случае $YBa_2Cu_3O_7$, это свидетельствует о локализации дырок в металлоксидах типа YBaCuO на ионах кислорода в CuO₃-цепочках.

5. Заключение

Методом эмиссионной мессбауэровской спектроскопии на изотопах 67 Cu(67 Zn) и 67 Ga(67 Zn) определены параметры тензора ГЭП в катионных узлах решеток YBa₂Cu₃O₇ и YBa₂Cu₄O₈. На основе сравнения экспериментальных и расчетных параметров тензора ГЭП показано, что дырки во всех указанных решетках локализованы на атомах кислорода в CuO₃-цепочках. Эти результаты находятся в согласии с моделью, предполагающей, что механизмом, ответственным за высокотемпературную сверхпроводимость соединений YBa₂Cu₃O₇ и YBa₂Cu₄O₈, является взаимодействие электронов с двухатомными двухэлектронными центрами меди с отрицательной корреляционной энергией.

Список литературы

- [1] Е.Г. Максимов, Е.Г. Долгов. УФН 177, 983 (2007).
- [2] P.W. Anderson. Science **316**, 1705 (2007).
- [3] К.В. Мицен, О.М. Иваненко. УФН 174, 545 (2004).
- [4] Г.А. Бордовский, А.В. Марченко, П.П. Серегин, Е.И. Теруков. Письма в ЖТФ **34**, *9*, 79 (2008).
- [5] Characterization of high T_c materials and devices be electron microscopy / Eds N.D. Browning, S.J. Pennycook. Cambridge Univ. Press (2000). 400 p.
- [6] I. Mangelschots, M. Mali, J. Roos, D. Brinkmann. Physica C 194, 277 (1992).